

Автор: НАТАЛЬЯ МЕЛЁХИНА

– В Вологде найдена сравнительно успешная модель сохранения объектов деревянного зодчества, а также сформирован соответствующий дизайн-код нового строительства в историческом центре и принят «малоэтажный» высотный регламент, – говорит Даниил Коцюбинский, кандидат исторических наук.

Он и его коллега аспирантка Марта Сюткина выяснили, что градозащитный опыт Вологды можно считать в целом позитивным.

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Даниил и Марта приняли участие в конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ». Форум состоялся в Вологде в конце ноября на базе НИЦ РАН. Одна из секций называлась «Социокультурная трансформация российского общества». Там учёные из Санкт-Петербурга представили свой доклад «Деревянное городское зодчество в восприятии жителей Архангельска и Вологды: сравнительный анализ».

Даниил и Марта работают в Международном центре социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». Их цель – изучить, как горожане реагируют на инновации, управленческие, экономические, бытовые и культурные. В фокусе их внимания пять городов: Вологда, Череповец, Псков, Петрозаводск и Архангельск.

Аспирантка Марта Сюткина.

– Города отобраны не случайно. Они должны быть сопоставимы. Количество жителей – около 200-300 тыс. человек, центры областей, за исключением Череповца, у которого совершенно особый статус. Вологодская область не единственный регион в стране, где промышленный и административный центр находятся в разных городах, но даже на этом фоне Череповец выделяется. Образно говоря, это современный «город-государство» по своему положению, – объясняет Даниил Александрович.

Исследователи объездили все пять городов. Реакция вологжан и архангелогородцев на проблемы сохранения старинной архитектуры перед натиском новых технологий – это часть их научного труда.

– Судьбы двух столиц деревянной архитектуры России Архангельска и Вологды заинтересовали нас. К середине XX века это были

По мнению Даниила Коцюбинского, Вологда – это город, который не стесняется своих деревенских корней, и это помогает ей быть городом.

Охраняется вологжанами

Учёные из Санкт-Петербурга считают, что в Вологде найдена успешная модель сохранения объектов деревянного зодчества.

на 90 % деревянные города. А затем оба города столкнулись с вызовом времени – деревянные дома состарились. Встал вопрос: сохранять или сносить? В Архангельске этот «вызов времени» совпал с визитом Никиты Хрущёва в 1962 году, в Вологде – с тем, что в 1961 году первым секретарём обкома КПСС стал Анатолий Дрыгин, легендарный вологодский политический деятель, – рассказывает Даниил Коцюбинский.

СОХРАНЯТЬ!

В Архангельске из вариантов – «сносить или сохранять» – выбирали в основном «сносить». Исследователи выяснили, что в середине 1960-х из 600 деревянных домов власти решили оставить лишь 30 и только 13 из них получили охранный статус. Предлагалось сделать историческую улицу Чумбаровку и перенести туда самые красивые деревянные здания. Однако этот проект до сих пор критикуют и сами архангелогородцы, и наблюдатели со стороны. Реализовать его так, как задумывалось, не удалось. Аутентичная деревянная архитектура была утрачена, а Чумбаровка – это, скорее, улочка «муляжей для туристов». Переломить общую ситуацию она не смогла.

В Вологде тоже хотели пойти по этому пути и

даже перенесли несколько зданий на улицу Маяковского, но затем проект заглох. Кроме того, лидеры общественного мнения тех лет выступили с резкой критикой сноса деревянных зданий. Например, в 1963 году писатель и журналист Владимир Аринин в газете «Вологодский комсомолец» опубликовал статью «Сожженная красота» об утраченной деревянной Анхимовской церкви (датировалась 1708 годом). Разразился скандал. Материал получил настолько широкую огласку, что положил начало не только вологодскому, но

всесоюзному общественному движению в защиту памятников деревянного зодчества.

В 1975 году классик русской литературы Василий Белов написал очерк «Судьба двухэтажной Вологды». К его мнению чутко прислушались и жители города, и власти, включая главу региона Анатолия Дрыгина, с которым писатель был дружен. Так Белов задал импульс: сохранять! По крайней мере, самое красивое и ценное.

Большой урон деревянному зодчеству Вологды нанесли 1990-е годы, когда «деревяшки» под шумок сжигали, а на их месте строили многоэтажки. Однако градозащитники и тогда били тревогу. К примеру, вышла книга Александра Сазонова, краеведа, историка архитектуры, «Такой город в России один» (12+). Журналисты писали расследования, кто и что строит на месте сожжённых деревянных домов. Замолчать проблему не дали. В конце нулевых и в десятых годах XXI века в Вологде возникло мощное градозащитное движение. Его поддержала не только интеллигенция, но представители самых разных сфер. Не сразу, но постепенно в него вливались бизнесмены и политики. Сохранение деревянного зодчества стало знаком престижа.

– В Архангельске в нулевых-десятих строительство пошло вверх, и город (особенно центр) уже почти расстался со своим деревянно-малоэтажно-зелёным прошлым. Любопытно, что пришедший на смену деревянной архитектуре аляповато-разнотильный бетонно-каменный новострой не нравится очень многим архангелогородцам. Городская интеллигенция понимала и понимает, что деревянная архитектура – это красота, но, как казалось её представителям, «объективно» уходящая в прошлое красота. Во мно-

Вологодские уличные скульптуры не оставили Марту Сюткину равнодушной. В прошлое красота. Во мно-

гом по этой причине в городе так и не сложилось активного и влиятельного градозащитного движения. Но то, что приходит взамен «деревяшек», не слишком радует глаз, – говорит Даниил Коцюбинский.

ГОРДИМСЯ КОРНЯМИ

Исследователи подчёркивают: случившееся вовсе не значит, что архангелогородцы не любят свой город. Любят! И ничуть не меньше вологжан. Но есть глубинные причины, определившие разные судьбы двух столиц деревянного зодчества.

– Первопричина: Вологда не отделяет себя от деревни, а, наоборот, подчёркивает, что она и есть квинтэссенция вологодского деревенского контекста, частью которого является и деревянное домостроительство. Вологжане говорят о себе: «Мы большая деревня». Но не комплексуют на эту тему, а гордятся корнями. Парадоксально, но с таким отношением Вологда как раз-таки и превратилась в XXI веке в город со своей насыщенной городской жизнью, где есть и градо-

Кандидат исторических наук
Даниил Коцюбинский.

“

ДАНИИЛ КОЦЮБИНСКИЙ:

– Вологда – это город, где «панельки» и многоэтажки чувствуют себя неуютно в окружении деревянных домов и кажутся чужеродными элементами в общем городском пространстве.

защитное движение, и горожане, готовые его защищать. Вологда – это не деревня, Вологда – это город, который не стесняется своих деревенских корней, и это помогает ей быть городом, – делает вывод Даниил Александрович.

По мнению учёных, колоссальную роль в развитии романтизированного «деревянного самосознания и самоощущения» вологжан сыграла песня «Вологда», исполненная ВИА «Песняры» в 1976 году.

– И хотя резных палисадов в Вологде в 1970-х гг. уже практически не оставалось, именно эта строка явилась мощным триггером, сориентировавшим и городские власти, и общественность, и – позднее – бизнес на бережное и любовное отношение к «деревянно-резному» наследию города, – считает Даниил Коцюбинский.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Гений места и дух времени российских городов» (АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр»).